США и Иран: как две системы истощают друг друга

BLUF главное • SCQA для постановки проблемы • ARC для объяснения системы и сценариев

Аналитический срез

BLUF · ГЛАВНЫЙ ВЫВОД Наиболее вероятен не быстрый мир и не глобальная война, а затяжной цикл взаимного истощения: послевыборная кампания США, длительная блокада Ормуза и последующие переговоры с более слабыми позициями обеих сторон. Базовая оценка исходного исследования — 55%. Мирный пакет через Катар и Оман — 20%; вход в жёсткую эскалационную траекторию — 25%. Это экспертные структурные оценки, не откалиброванные по историческим частотам.

BLUF — главное за две минуты

1 · КОНФЛИКТ УЖЕ НЕ ДВУСТОРОННИЙ Ключевые узлы общей системы — КСИР, Саудовская Аравия и Ормузский пролив. Открытие саудовского фронта 24 октября — главное изменение текущего среза.

2 · 3 НОЯБРЯ — КАЛЕНДАРНЫЙ ШАРНИР Промежуточные выборы в США одновременно являются клапаном внутреннего давления и возможной датой изменения ограничений на действия Израиля.

3 · СЛАБОСТЬ СТОРОН УСТРОЕНА ПО-РАЗНОМУ США сохраняют технологическую и военную мощь, но накапливают фискальное, энергетическое и электоральное напряжение. Иран понёс тяжёлый военный и экономический ущерб, но сохранил политическую преемственность и контроль над провинциями.

4 · БЛОКАДА ИСТОЩАЕТ ОБЕ СТОРОНЫ Для Ирана она ограничивает нефтяные и валютные ресурсы; для США более дорогие нефть и дизель усиливают давление через стоимость жизни и процентную нагрузку.

5 · БАЗОВЫЙ СЦЕНАРИЙ — ПОТЕРЯННЫЙ ГОД 55% — послевыборная кампания и долгая блокада; 20% — переговорный пакет; 25% — вход в первую ступень жёсткой эскалации. Последние 25% не означают вероятность ядерной войны или обязательный переход ко всем ступеням сценария С.

SCQA — постановка проблемы

S · Situation — ситуация

К 26 октября 2026 года конфликт США и Израиля с Ираном – система взаимосвязанных фронтов, в которой военные действия переплетены с нефтяной логистикой, внутренней политикой США, устойчивостью иранского режима и интересами региональных и мировых держав. Блокада Ормузского пролива ограничивает экспорт иранской нефти, а с 24 октября открывается новый виток саудовско-хуситского противостояния.

C · Complication — осложнение

При этом ни одна из сторон не может без издержек превратить военный ущерб противника в окончательную политическую победу. США сохраняют технологическое и военное превосходство, но несут фискальные, энергетические и электоральные издержки. Иран тяжело повреждён, однако сохранил политическую преемственность и территориальный контроль; его уязвимость концентрируется в экономике. Блокада, призванная давить на Тегеран, может одновременно усилить топливное и ценовое давление на США. После выборов 3 ноября может открыться окно для новой кампании, но тот же политический календарь может ограничить её продолжительность.

Q · Question — главный вопрос

ВОПРОС ИССЛЕДОВАНИЯ Какой сценарий лучше всего объясняет развитие конфликта в ближайшие 12–24 месяца — переговорный выход, затяжное взаимное истощение или эскалация к более широкому региональному, а затем потенциально глобальному конфликту — и какие наблюдаемые события покажут, что система перешла на другую траекторию?

A · Answer — короткий ответ

ОТВЕТ Базовая оценка источника — 55% на послевыборную кампанию и длительную блокаду с последующими переговорами. Переговорный пакет оценивается в 20%, а вероятность входа в первую ступень жёсткой эскалации — в 25%. Главная развилка — выборы США 3 ноября; ключевые узлы системы — КСИР, Саудовская Аравия и Ормуз. Эти вероятности следует читать как сравнительные структурные оценки внутри модели, а не как статистически точные прогнозы.

Что подтверждает ответ в рамках модели

Опора	Что показывает исходник	Почему это важно
Граф США	57 узлов, 102 связи; Σ|w| = 189	Внутреннее давление сходится вокруг выборов, стоимости денег и жизни.
Граф Ирана	63 узла, 113 связей; Σ|w| = 209	Внешнее давление передаётся внутрь прежде всего через экономику.
Граф конфликта	66 узлов, 135 связей; Σ|w| = 248	Система шире двусторонней войны; главные узлы — КСИР, Саудовская Аравия и Ормуз.
Сценарии	20% / 55% / 25%	Переговоры возможны, но базовая траектория — продолжение блокады и истощения.

SCQA отвечает на вопрос «в чём проблема и какой ответ предлагает исследование?».

Дальнейшая часть использует Data Storytelling ARC, чтобы раскрыть причинный механизм, показать доказательную опору, сравнить сценарии и обозначить сигналы, способные изменить оценку.

DATA STORYTELLING ARC

A — ACT: ситуация на 26 октября 2026 года

Конфликт перешёл к борьбе за устойчивость систем

На поверхности это война США и Израиля против Ирана. В системной модели в неё вовлечены Саудовская Аравия, хуситы, Хезболла, Китай, Россия, Катар, Оман, нефтяные рынки и морская логистика. Саудовско-хуситская эскалация с 24 октября — не второстепенный эпизод, а изменение структуры риска.

Блокада Ормуза свела экспорт иранской нефти примерно к нулю — впервые с 1979 года. Китайская сеть поставок сохраняется, но иранская нефть заменяется поставками из Ирака и Катара; 12–20 млн баррелей переключённых поставок за октябрь–ноябрь. Маршрут через Джаск не считается полноценной заменой Харгу.

В танкерной войне более 18 судов за две недели и страховые премии в красной зоне. Нефть удерживается в диапазоне $85–95 за баррель благодаря ОПЕК+ и опасениям дальнейшей эскалации.

Саудовский фронт — главное изменение недели

С 24 октября хуситы применили более 12 ракет и два БПЛА против Саудовской Аравии; районы Асир и Эр-Рияд, а среди целей — инфраструктура Aramco в Джизане и Янбу. Эр-Рияд отвечает ударами по пусковым позициям. Йеменское перемирие 2022 года считается формально завершённым.

Хуситы – актор с собственной повесткой: порты, аэропорт Саны, нефтегазовые ресурсы Йемена. Иран может быть источником поддержки и политическим аргументом, но это не доказывает, что каждое решение хуситов принимается по команде Тегерана.

Израиль, ядерная развилка и внешние державы

До промежуточных выборов Дональд Трамп удерживает ограничение на израильские удары (Financial Times от 21 октября). Нетаньяху в системном графе обозначен как крупный генератор эскалации. Хезболла перевооружается.

Ядерная инфраструктура Ирана разрушена, но знания и компетенции — сохранены. Доступ МАГАТЭ отсутствует. Выход из ДНЯО ближайший качественный шаг к ядерному спринту, но не свершившийся факт.

- Китай: дипломатическая поддержка, товары двойного назначения и нефтяные каналы; без обязательства вступать в войну за Иран.
- Россия: дипломатическая поддержка Ирана и одновременно роль поставщика дизеля США через “теневые” каналы.
- Катар и Оман: единственный отчётливо выраженный в системной матрице посреднический контур. Это один из главных ограничителей сценария C.

R — REVEAL: две системы, два механизма истощения

1. США: мощная система с растущей стоимостью устойчивости

ВЕРДИКТ ИССЛЕДОВАНИЯ США — богатая система на истощении, но не на грани. Технологический сектор и институт выборов поддерживают устойчивость; фискальная нагрузка, стоимость жизни, энергетические ограничения и военный износ повышают цену продолжения войны.

S&P 500 около 7 677 и золото около $4 127 одновременно. Это может быть признаком позднего цикла, когда рост защитных активов отражает не только оптимизм, но и опасения.

Показатель	Значение источника	Системное значение
Дефицит FY2026	$1,99 трлн; +12% к FY2025	Фискальное давление растёт
Проценты по долгу	$1,05 трлн в год; 3,2% ВВП	Выше указанной нормы около 2%
Доходность 10-летних бумаг	Выше 5% против прогноза CBO 4,1%	Сигнал стоимости заимствований
Безработица	4,2%	Общий показатель не отражает всю слабость найма
Payrolls	От −10 тыс. до +133 тыс.	Рынок труда описан как близкий к стагнации
Потери по кредитным картам	17,1%	Уязвимость домохозяйств
Аренда против 2017 года	+ $710 в месяц	Жильё и топливо поглощают рост доходов

Выборы 3 ноября 2026 года — центральный узел графа. Давление от инфляции, бензина, жилья, войны и бюджета сходится в электоральной точке. Выборы одновременно стабилизируют систему через институциональную смену курса и создают уязвимость из-за концентрации давления вокруг одной даты.

1.1. Реестр акторов США (57 узлов x 102 связи)

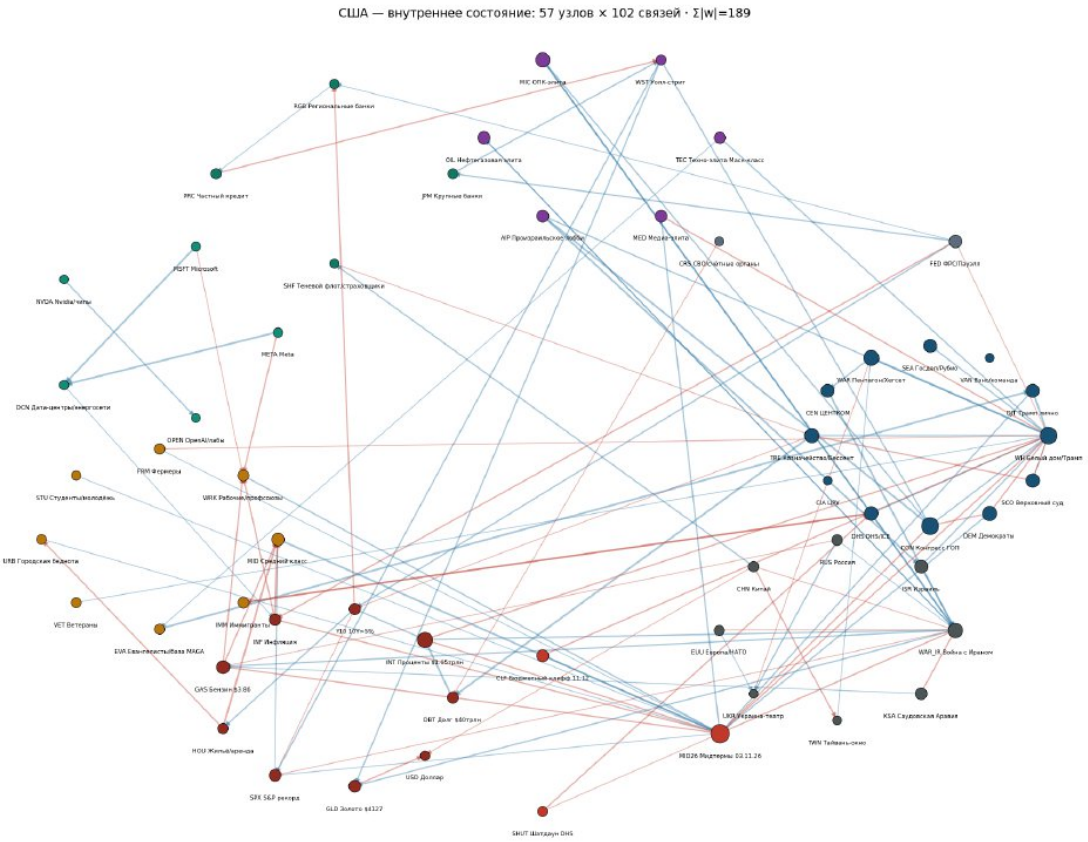

Рисунок 1. Граф внутреннего состояния США: 9 групп (государство, регуляторы, элиты, банки, ИИ-сектор, общество, макроузлы, выборы, внешние). Красные рёбра — давление/конфликт, синие — поддержка/контроль; размер узла = гравитационная скважина.

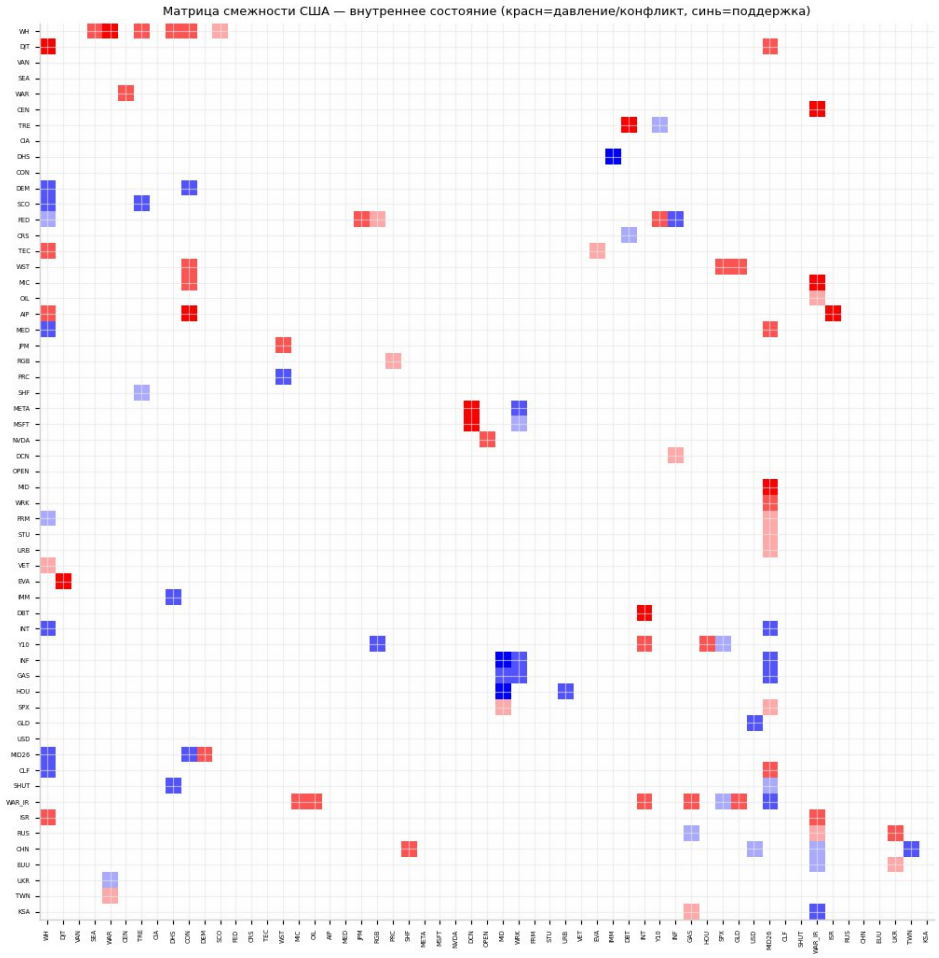

Рисунок 2. Матрица смежности 57×57. Диагональ пуста (нет петель); плотность 3.1%; видны блоки: колонка MID26 (мидтермы) собирает давление от инфляции, бензина, жилья, войны; колонка INT (проценты) — от долга и 10Y.

1.2. МСОКБ: балансы и скважины США

Метрика	Значение	Прочтение
Σ|w|	189	суммарное напряжение графа
Топ-скважины (A^2)	MID26 141 · CON 112 · WH 107 · WAR 83 · INT 82 ·DEM 72	выборы глубже Белого дома — система живёт календарём
Источники Δ0	WH +16 · MID средний класс +10 · WRK +9 · AIP лобби +8	импульс идёт от администрации, избирателя и лобби
Стоки Δ0	INT проценты −11 · GAS бензин −8 · MID26 −8 ·HOU жильё −7	давление оседает в цене денег и цене жизни
p(флип House)	σ(Δ/4) → до 91%	коалиция «за смену»: цены + война + шатдаун против президенства
p(флип Senate)	до 65%	структурно тяжелее — карта мест благоприятна ГОП

1.3. Профиль устойчивости США по ТМТД (0-3)

Слой	Оценка	Содержание
Технологии	3	ИИ-капекс — главный двигатель; источник приводит $600 млрд Meta за два года и $88 млрд в год у Microsoft
Ресурсы	2	Энергетическая база внутренняя, но дистилляты названы на минимуме с 1982 года; часть дизельного дефицита закрывается сделкой с Россией
Экономика	1	Проценты 3,2% ВВП, дефицит $1,99 трлн, рефинансирование примерно трети долга за 12 месяцев
Военная сила	3	Мощь сохраняется, но названы потери F-15E, KC-135 и E-3; пополнение ПВО может занять 18+ месяцев
Институты	2	Суды, ФРС и выборы работают; шатдаун DHS с февраля 2026 года и увольнения трактуются как признаки эрозии

Акторы и элиты	2	Раскол между техно-популистами, Уолл-стрит, ОПК и партиями
Внешняя среда	2	Война с Ираном, тарифы и давление на союзников; Китай не заинтересован в эскалации

Индекс CRI США — 58%, жёлтая зона. Протестный механизм преимущественно институциональный: недовольство выражается через выборы и бюджетный конфликт, а не обязательно через автономное уличное движение.

1.4. Пять накопителей риска США

1. Фискальный: процентные расходы достигли 3,2% ВВП против указанной нормы около 2%.
2. Топливный: дефицит дистиллятов и дизеля быстро передаётся в логистику и цены.
3. Доверие к долгу: доходность 10-летних бумаг выше 5% при прогнозе CBO 4,1% сужает пространство для дешёвого финансирования.
4. Буфер домохозяйств: потери по кредитным картам 17,1% указывают на слабую способность поглощать новый ценовой шок.
5. Военный ресурс: износ боеприпасов и ПВО сочетается со сроком пополнения 18+ месяцев.

В ИИ-секторе реальный технологический сдвиг, но рыночная капитализация может опережать физические ограничения, включая электроэнергию и инфраструктуру. Инвестиции сопровождаются сокращениями: около 16 тыс. увольнений Meta и 20–30 тыс. Oracle.

1.5. Сценарии США на 12 месяцев

Сценарий	Оценка	Механизм
U-Y1 · Управляемая двойственность	42%	Рыночные рекорды и социальное давление сосуществуют.
U-Y2 · Фискальный надлом	20%	Сбой аукциона 10-летних бумаг или коррекция ИИ толкают доходность к 6%, вынуждая к консолидации.
U-Y3 · Смена большинства в Палате представителей	30%	Победа демократов ведёт к процедурам импичмента, бюджетной блокаде и параличу эскалации.
U-Y4 · Системный шок	8%	Региональные банки, частный кредит и ближневосточный инцидент накладываются.

Вероятность смены большинства в Палате представителей — до 91%, в Сенате — до 65%. Это структурные оценки модели, не откалиброванные электоральные прогнозы.

2. Иран: военный ущерб не равен политическому коллапсу

ВЕРДИКТ ИССЛЕДОВАНИЯ Иран тяжело повреждён, но не сломлен. Политическая преемственность состоялась, государство удержало провинции, а уязвимость режима проходит прежде всего через экономическое дно — курс валюты, инфляцию и способность поддерживать лояльность.

После сорокадневной весенней кампании 2026 года деградировали ПВО, флот, минные запасы и часть ракетного производства. Экспорт нефти через Ормуз остановлен блокадой; курс риала указан на уровне 258 000 туманов за доллар, инфляция — 84–90%, падение ВВП — 5,4%. Преемственность после смерти Верховного лидера прошла за десять дней: Моджтаба Хаменеи назначен 9 марта 2026 года, без публичного раскола верхушки.

Январский протестный взрыв подавлен ценой массовых жертв, но не привел к неминуемому падению режима. “Теневая” экспортная сеть и китайский канал сохранились при снижении объёмов.

2.1. Реестр акторов Ирана (63 узла x 113 связей)

Атрибуция по PACK v2.1 – без ярлыков: КСИР – класс REG/ELIT (полюс DEF относительно Ирана, AGR относительно США), оппозиция Пехлеви – класс OPP/PROX внешнего контура (полюс AGR, спонсор США/Израиль), хуситы и Хезболла – PROX с автономией (собственные цели, не только иранские), курдские формирования – узел с двойной атрибуцией (внутреннее недовольство + внешний канал из Ирака, по данным турецкой разведки).

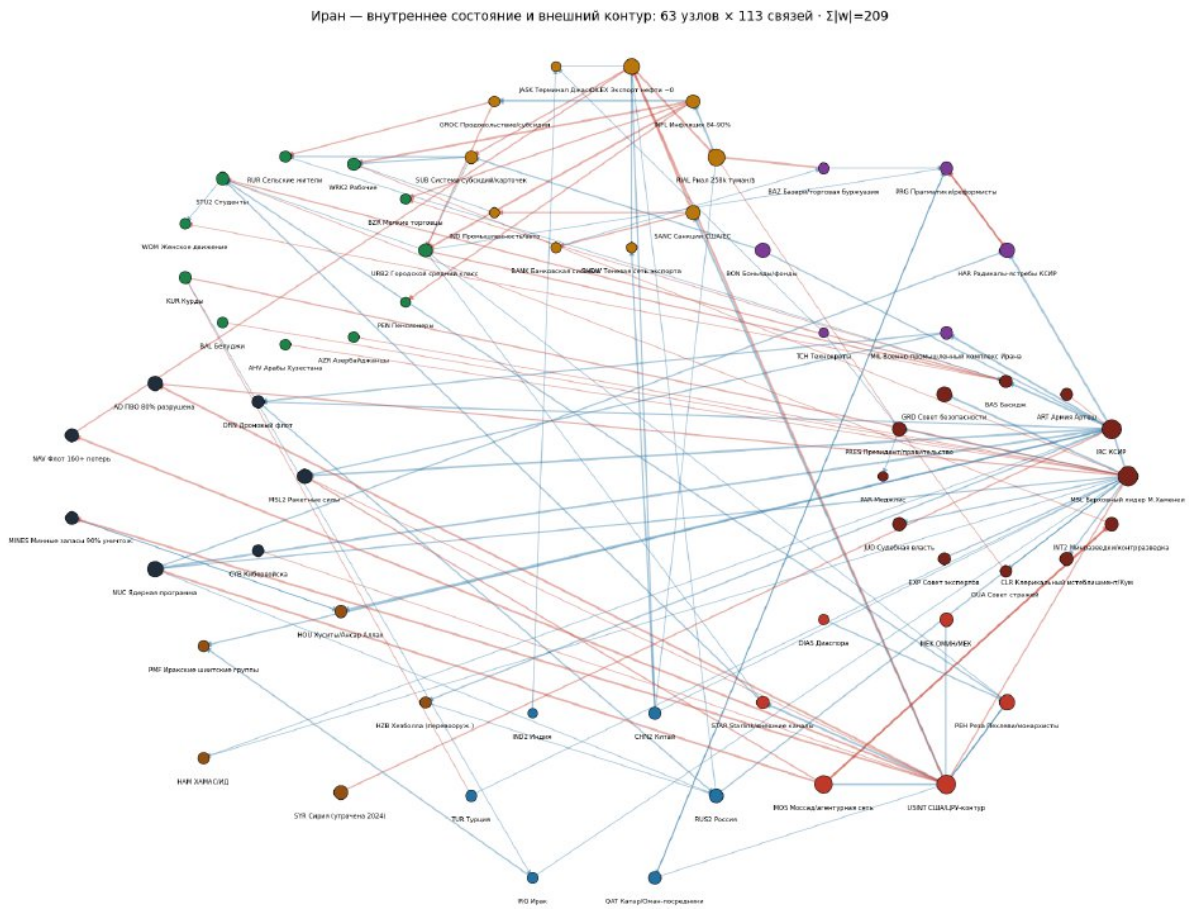

Рисунок 3. Граф Ирана: 8 групп (режим, элиты/фракции, экономика, общество, военная сфера, ось сопротивления, внешние державы, оппозиционный/внешний контур). Видны оба канала давления на общество: экономический (RIAL→INFL→группы) и внешне-информационный (USINT→STAR/PEH→группы).

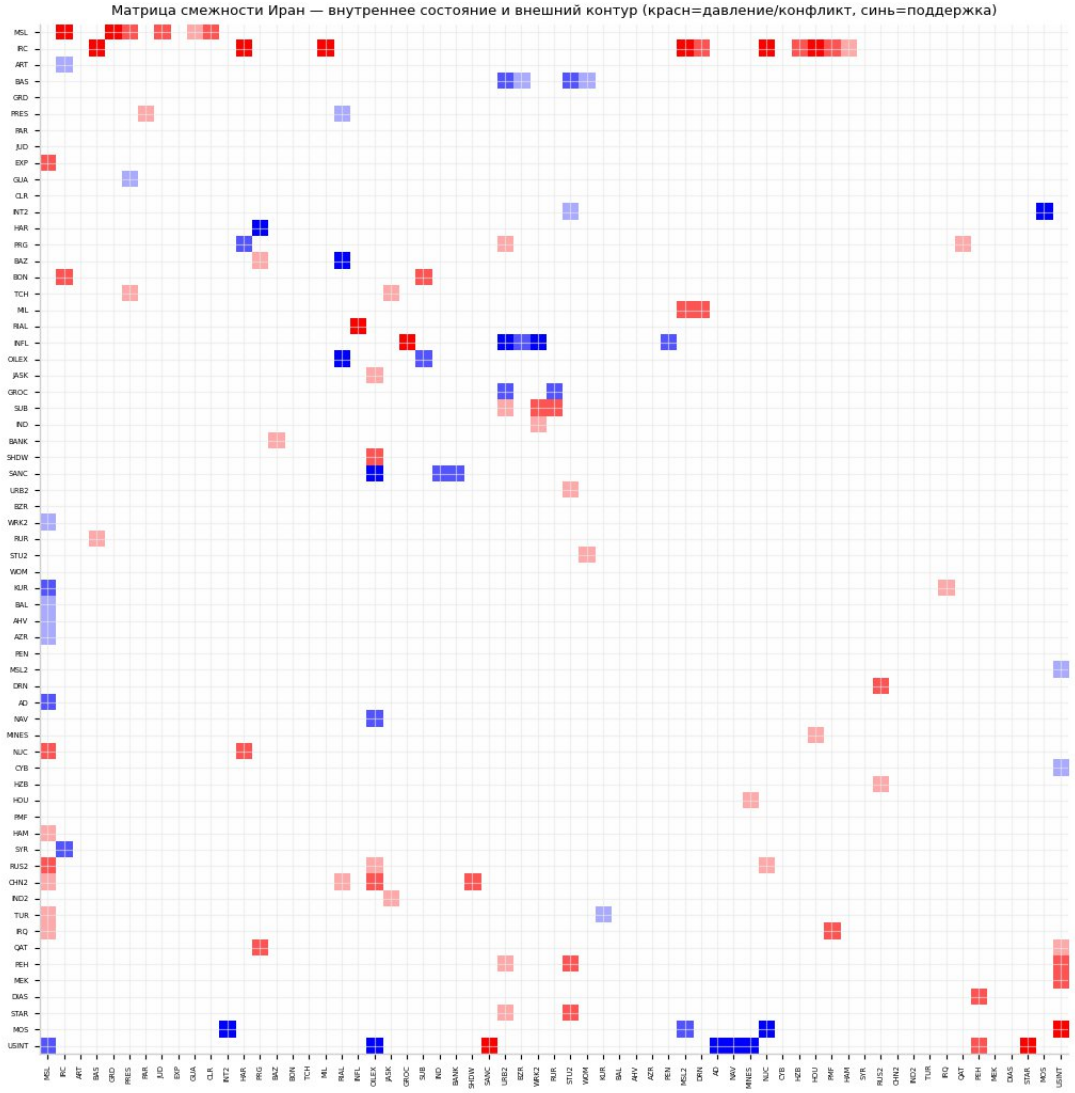

Рисунок 4. Матрица смежности 63×63. Блок-структура: колонка USINT (США/ЦРУ-контур) — сплошная красная вертикаль против военных и экономических узлов; колонка IRC — синяя вертикаль управления; перекрёстный блок «элиты»: HAR↔PRG взаимное давление −3/−2.

2.2. МСОКБ: балансы и скважины Ирана

Метрика	Значение	Прочтение
Σ|w|	209	напряжение графа выше американского (189) при сопоставимом размере — система в более плотном конфликтном поле
Топ-скважины	MSL 136 · IRC 124 · USINT 121 ·MOS Моссад 101 · RIAL 88 ·OILEX 73	третья и четвёртая скважины — внешние контуры: система Ирана определяется войной на уничтожение, а не внутренней логикой
Источники Δ0	IRC +23 · MSL +13 · RIAL +9 · CHN Китай +6	КСИР — несущая конструкция; Китай — главный внешний источник поддержки
Стоки Δ0	USINT −12 · BAS Басидж −10 ·INFL −10 · SANC санкции −10	давление оседает на силовом аппарате внутреннего контроля и ценах
p(переговоры по минимуму)	до 60%	коалиция «за переговоры»: прагматики + Катар/Оман +экономическое дно
p(ядерный спринт)	до 35%	коалиция «за спринт»: ястребы КСИР + логика «больше нечего терять» + разрушенное сдерживание; против: Китай, Россия, риск новой кампании

2.3. Профиль устойчивости Ирана по ТМТД (0-3)

Контур	Оценка	Содержание
Технологии	2	Ракетно-дроновая школа сохраняет компетенции, но производство повреждено, импорт компонентов ограничен.
Ресурсы	1	Нефть есть, но экспорт заблокирован; Джаск не заменяет Харг; сохраняются водный и энергетический дефициты.
Экономика	1	Инфляция 84–90%, риал потерял около 77% за 16 месяцев, ВВП −5,4%; теневая сеть жива, запасы продаются.
Военная сила	1	ПВО, флот и минные возможности деградировали; ракетная программа сохранена частично.
Институты	2	Преемственность и территориальный контроль сохранены ценой массовых жертв и отключений интернета.
Акторы и элиты	1	Напряжение между ястребами КСИР и прагматиками, а также между Артеш и КСИР.
Внешняя среда	0	Война с США и Израилем; Китай и Россия поддерживают, но не берут на себя военные обязательства.

Индекс CRI Ирана — 83%, красная зона. Высокое напряжение не равно неминуемому коллапсу. Основной канал: внешнее военное разрушение → экономическое дно → внутреннее напряжение.

2.4. Январь 2026: три версии протестов

Период	Что сообщает источник	Осторожный вывод
28 декабря 2025	Протест начался с торговцев и падения риала.	Экономический триггер предшествовал общенациональному политическому оформлению.
1–7 января	Расширение с 17 до 22 провинций; атаки на объекты Басиджа, коктейли Молотова и огнестрельное оружие.	Протест включал вооружённую составляющую, но это не отменяет экономические причины.
8–9 января	Призыв Резы Пехлеви, пик до 5 млн по оценке европейского дипломата, отключение интернета и Starlink.	Внешние политические и коммуникационные каналы усилились на пике недовольства.
10–14 января	Контрмобилизация; угрозы казней; турецкие данные о курдских группах на границе; Трамп заявил, что убийства прекратились к 14 января.	Государство восстановило контроль; масштаб внешней координации требует проверки.
Итог	Не менее 2 588 погибших; 2 435 участников и 153 силовика.	

ТРИ КОНКУРИРУЮЩИЕ АТРИБУЦИИ B1 — органический экономический протест; B2 — попытка внешнего управления сменой власти; B3 — смешанная модель: органическое недовольство, к которому внешний контур подключился и попытался придать политическое направление.

2.5. Накопители Ирана

Накопитель	Состояние	Сигнал
Валюта	258 000 туманов за доллар; падение примерно в 4,3 раза за 16 месяцев.	Пробой вниз
Продовольственный буфер	Субсидии на фоне инфляции 84–90%.	Дефицит
Лояльность опоры	Базис удержан, но цена поддержки растёт.	Нижняя кромка
Ось сопротивления	Сирия утрачена в 2024 году; Хезболла перевооружается; хуситы активны.	Частично дееспособна
Нефть и теневой флот	Сеть сохраняется, но запасы распроданы, экспортного сырья недостаточно.	Дефицит
Ядерная программа	Инфраструктура повреждена, знания сохранены; переговорная ценность выросла.	Двойной сигнал

2.6. Сценарии Ирана (12 мес.)

Сценарий	Оценка	Механизм
I-Y1 · Осаждённое выживание	55%	Режим удерживается базовой опорой, субсидиями и китайским каналом; возможны переговоры через Катар/Оман.
I-Y2 · Ядерный спринт	25%	Выход из ДНЯО и движение к пороговому статусу.
I-Y3 · Новый цикл протестов	14%	Падение риала или сокращение субсидий активирует память о январе.
I-Y4 · Раскол элит	6%	Внутренние разногласия выходят из-под контроля.

3. Общая система конфликта: три центра тяжести

Системный граф включает 66 узлов и 135 связей в десяти блоках: США, Израиль, Иран, ось сопротивления, страны Залива, великие державы, Европа, Турция и другие акторы, рыночные узлы и международные организации. Σ|w| = 248 — больше показателей двух национальных графов.

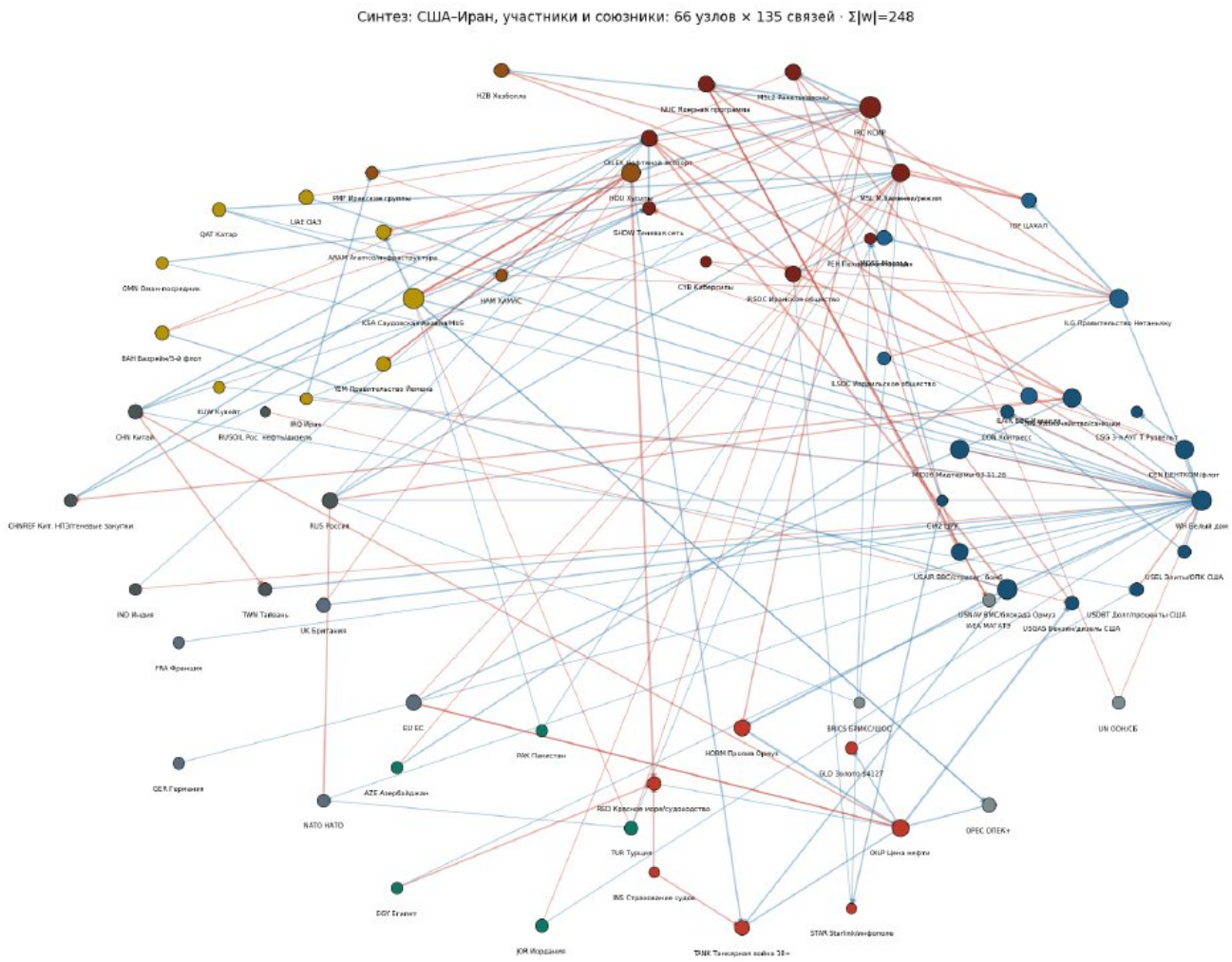

Рисунок 5. Мегакарта системы конфликта. Три глубочайшие скважины: КСИР 146, Саудовская Аравия 134, блокада Ормуза (ВМС США) 120 — война уже не «США против Ирана», а трёхсторонняя мясорубка с саудовским фронтом (хуситы, 12+ ракет за 48 часов).

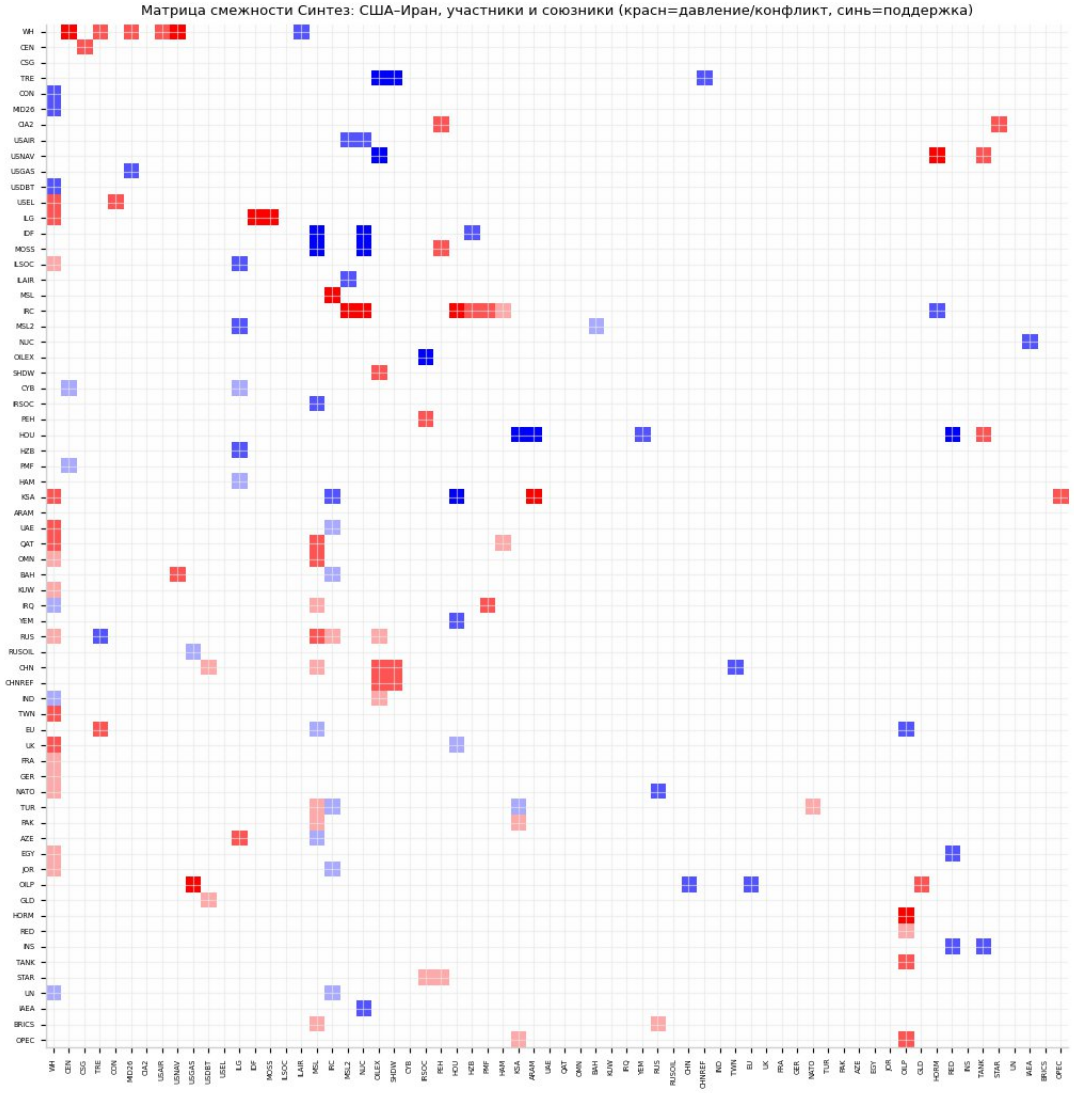

Рисунок 6. Матрица 66×66. Видны четыре конфликтных красных блока: ЦАХАЛ/Моссад→Иран; ВМС/ВВС США→Иран; хуситы→Саудовская Аравия/Aramco/Красное море; и единственный структурный «мирный» блок: Катар/Оман — синие связи с обеими сторонами.

3.1. МСОКБ: балансы системы

Метрика	Оценка источника	Интерпретация
Σ|w|	248	Самый напряжённый из трёх графов.
Глубочайшие узлы	КСИР 146; Саудовская Аравия 134; Ормуз 120; Белый дом 118; хуситы 102; CEN 100	Война завязана на Тегеран, Эр-Рияд и морской коридор.
Источники давления	КСИР +15; Нетаньяху +14; Красное море +8; китайские НПЗ +6	Главные генераторы эскалации в модели.
Крупнейшие стоки	IDF −11; Минфин США −10; Моссад −7; ВВС США −6	Изнашиваются и инструменты ведения войны.
Послевыборная кампания США	62%	Δ=+2: за (9) — ястребы, разблокировка Израиля, танкерный casus belli, праймериз, 3-я АУГ; против (7) — избиратель/цены, хост-базы, Китай, усталость блокады
Полномасштабная война Саудовской Аравии и хуситов	55%	деэскалация 2022 завершена 24.10.2026 — факт, не прогноз
Разблокировка Ормуза за 6 месяцев	25%	только в пакете сделки; блокада — главный рычаг США, отдавать просто так не будут.

Общий механизм — взаимное истощение

Для Ирана критичны валютный курс и нефтяной экспорт; для США — процентная нагрузка, топливо и способность домохозяйств поглощать инфляцию. Блокада усиливает давление на иранскую валюту и нефтяные запасы, но рост нефти и дизеля увеличивает американские процентные и социальные риски. Каждая сторона может наносить ущерб противнику и одновременно ухудшать собственное положение.

Тактический военный успех поэтому не гарантирует стратегической победы. Устойчивость зависит от времени, запасов, политической легитимности, внешних каналов поддержки и возможности выйти из конфликта.

3.2. Ситуация сейчас (26.10.2026)

Ось	Состояние
Ормуз/нефть	Блокада: экспорт Ирана ~0 впервые с 1979; китайская сеть жива, но иранской нефти нет — НПЗ Китая переключились на Ирак/Катар (12–20 млн барр. окт–ноя); Джаск не заменяет Харг; нефть держится в районе $85–95 только за счёт ОПЕК+ и страха эскалации
Танкерная война	18+ судов за 2 недели; страховые премии в красной зоне; обе стороны бьют по тоннажу — симметричная война на истощение логистики
Саудовский фронт	**НОВЫЙ и главный на момент анализа**: хуситы — 12+ ракет и 2 БПЛА по Саудовской Аравии с 24.10 (Асир, Эр-Рияд; цель — Aramco в Джизане/Янбу); Эр-Рияд отвечает ударами по пусковым; йеменское перемирие 2022 формально мертво. Требования хуситов экономические (порты, аэропорт Саны, нефтегаз Йемена) — это самостоятельная война с иранским аргументом, а не просто «иранский прокси бьёт по команде»
Израиль	Трамп держит блок на удары Израиля до мидтермов (FT 21.10); Нетаньяху — второй источник эскалации системы (+14) с внутренним давлением общества против него; Хезболла перевооружается — северный фронт накапливает
Ядерная нить	Инфраструктура разрушена; МАГАТЭ без доступа; дискурс MOAB (CNN 15.10) держит опцию «последнего удара» в публичном поле; иранский выход из ДНЯО — один шаг от спринта
Великие державы	Китай: «потолок поддержки» — дипломатия + dual-use + покупка нефти, без военных обязательств (оценка USCC: «не предпримет значимых действий сверх дипломатии»); Россия: дипломатия + двойная роль (дизель США через “теневые” каналы); оба выигрывают от американской увязки, но не платят за Иран войной
Симметрия истощения	Обе системы воюют против собственных накопителей: США — процентная нагрузка U-P1 (пробой), дизель U-P2; Иран — валюта I-P1 (пробой), продовольствие I-P2. Война выигрывается не на фронте, а на чужом накопителе: блокада бьёт в I-P1/I-P5, инфляция нефти бьёт в U-P1/U-P4

C — CONSEQUENCE: что может произойти (12-24 мес.)

Сценарий A · «Исламабад-2» — переговорный пакет (20%)

Механизм: результаты выборов позволяют Трампу заявить о выполнении обязательств; ограничение на израильские удары сохраняется; стороны переходят к пакетной сделке. Ормуз открывается в обмен на ядерные ограничения и доступ МАГАТЭ; прекращается танкерная война; параллельно формируется новое саудовско-хуситское перемирие.

- Посредники — Катар и Оман.
- Потенциальные сторонники — иранские прагматики, Минфин США, Китай и ОПЕК+.
- Потенциальные противники — ястребы с обеих сторон, Нетаньяху и сторонники нового удара.

РАННИЙ ИНДИКАТОР Первый иранский танкер проходит Ормуз с инспекцией.

Сценарий B · Послевыборная кампания и долгая блокада (55%)

Это базовый сценарий. После 3 ноября ограничение на удары Израиля может быть снято; опасное окно — ноябрь 2026 — январь 2027 года, с оценкой 62% на кампанию. Предполагаемые цели — остатки ракетного производства и ядерные объекты, включая вариант удара по глубоко расположенным объектам. Наземное вторжение в Иран практически исключён из-за масштаба страны и ограниченности сил.

Ответ Ирана — действия хуситов против Саудовской Аравии, кибератаки и применение оставшихся ракет по базам. Блокада сохраняется в течение 2027 года. Нефть может подняться до $110–130, а дизель в США — превысить $5,5 за галлон. К середине 2027 года давление может подтолкнуть Вашингтон к переговорам.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИТОГ Обе системы становятся слабее, границы не меняются, Иран оказывается ближе к пороговому ядерному статусу. Переговоры возвращаются после потерянного года и с меньшим запасом прочности у обеих сторон.

Сценарий C · Жёсткая эскалация (25% на вход в первую ступень)

25% — оценка вероятности входа в C1, а не вероятность того, что конфликт обязательно пройдёт все три ступени и станет мировой войной.

Ступень	Механизм	Условия и ограничители
C1 · Календарный слом	Инцидент с массовыми потерями США до выборов — например, потопление танкера с экипажем или удар по казарме. Кампания начинается до 3 ноября.	Оценка инцидента около 15% за квартал при текущей плотности танкерной войны.
C2 · Регионализация	Саудовская Аравия входит в войну после ущерба Aramco; Хезболла открывает северный фронт; Иран выходит из ДНЯО; Израиль наносит удар; Ормуз минируется; нефть может превысить $150.	Порог саудовского входа — ущерб более 5% мощности Aramco. Ограничители — нежелание Эр-Рияда большой войны и износ сторон.
C3 · Глобализация	Китай начинает конвоирование танкеров; возможен инцидент США–КНР в Индийском океане; параллельно открывается окно вокруг Тайваня, Россия усиливает давление на Украине.	Требует прохождения C1 и C2 и отдельного решения Пекина. Китай пока ограничивает поддержку дипломатией и товарами двойного назначения.

Ограничители: Китай не хочет воевать за Иран, Саудовская Аравия не заинтересована в большой войне, а США ограничены износом и не располагают ресурсами для трёх театров одновременно.

Триггеры, меняющие сценарную оценку

Сигнал	Значение в модели
Потопление танкера с экипажем США или союзника	Запуск C1: кампания может начаться до выборов.
Удар по объекту ядерного спринта	Переход к C2; возможен выход Ирана из ДНЯО.
Потеря более 5% мощности Aramco	Рост вероятности полного вступления Саудовской Аравии.
Китайский конвой в Ормузе	Возможный переход к C3.
Первый инспекционный проход иранского танкера	Сильный индикатор сценария A.
Смена большинства в Палате представителей 3 ноября	Может сдвинуть траекторию от B к A.
Сокращение субсидий или курс риала выше 300 000 туманов за доллар	Рост риска нового протестного цикла I-Y3.

Итог: что показывает модель — и чего она не доказывает

Пять выводов от Cobalt Oracle:

1. Война стала региональной системой взаимосвязанных фронтов. Саудовская Аравия и Ормуз — узлы, способные изменить сценарную траекторию.
2. 3 ноября 2026 года — ключевая календарная развилка: выборы влияют на внутреннюю устойчивость США и политические ограничения внешней эскалации.
3. США обладают большим технологическим и военным запасом, но продолжение войны усиливает фискальные, топливные и электоральные ограничения.
4. Иран пережил военный удар, смену верховного лидера и массовые протесты без публичного раскола верхушки. Экономический канал остаётся главным источником внутреннего давления.
5. Наиболее вероятен затяжной сценарий B (55%): блокада, послевыборная кампания, взаимное истощение и возвращение к переговорам. Мирный путь (20%) зависит от посреднического пакета; жёсткий сценарий (25%) начинается с инцидента, но не обязан доходить до глобальной войны.

Ограничения и дефициты данных

- Вероятности рассчитаны как структурные потолки $\sigma(\Delta/4)$ на экспертных весах и не откалиброваны на частотах. Их следует читать как сравнительные оценки внутри модели.
- Оценки военного ущерба собраны из открытых сводок обеих сторон и имеют неустранимую погрешность.
- Графы не содержат информацию закрытых каналов; отражены только классы связей, например «китайский потолок» и канал Катар/Оман.